

S.V. Maiyonaka

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Maiyona S.V.

Вспомнить Все / S.V. Maiyona – М.: Литнет, 2026. – 586 с.

ISBN 978-5-521-99675-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Кто сказал, что в прошлое не попасть и его невозможно изменить? Я сделала и то и другое... Судьба просто не оставила иного выбора. Но главный вопрос остается открытым: как мне вернуться обратно и по-прежнему ли я хочу этого в свете последних событий?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99675-9

© Литнет, 2026
© S.V. Maiyona, 2026

*Мне так знакомы и родны
Те дни, когда мы были вместе,
Где сквозь черёмуху мы шли
По тропке ныне неизвестной.*

*И ты так улыбалась мне,
Так нежно, трепетно, с любовью,
И я мечтал тогда в тиши,
Что ты мне предначертана судьбою.*

*Не описать мне красоту твою,
Твой шелк волос и бархат – голос
С тех пор надеюсь, верю я и жду.
Хочу найти тебя, чтоб вновь*

*Спустя столь лет в страданиях, муке
Почувствовать и вспомнить боль разлуки
Увидеть вновь твоё лицо, твою улыбку, синие глаза,
Коснуться тонких рук*

*И прошептать слова:
О том, как дорога, незаменима,
Божественна, неповторима.
Сказать, что я люблю тебя давно.*

Очередное лето. Такая чудесная пора, а настроение... ммм. За спиной словно расправляются крылья, и я вылетаю из дверей института, сбегая по ступеням и устремляюсь прочь, туда, где зовет свобода. В душе царит предвкушение и ждать остается совсем немного, но унять разгоряченные чувства не удастся, и я сдаюсь и почти бегом влетаю в изогнувшуюся дугой арку парка, вдыхаю полной грудью дурманящий запах сирени. Еще чуть-чуть, совсем немного, шепчет внутренний голос. Я волнуюсь. Ноги сами ведут меня по запутан-

ным тропинкам, неосознанно я избегаю прохожих. Да, моя приклеенная улыбка может им сообщить о многом, но люди – странные существа и могут расценить ее по-своему.

Замедляю шаг и останавливаюсь под разросшимся кустом сирени, крупные кисти цветов окутывают его почти полностью. Пригибаю одну веточку, чтобы окунуться в этот дурманный аромат, и замечаю цветок с пятью лепестками.

– Надо же, похоже, мне везет, – улыбаюсь я, вспоминая детские годы, и срываю цветок. – Хочу перемен, – тихо шепчу я, прежде чем положить цветочек в рот.

Я жду – нетерпеливо, с надеждой, – и вздрагиваю от звука телефона. Замерев и поколебавшись доли секунды, все же открываю смс-ку от подруги, и внутри будто взрывается фейерверк. Да, да, да! Неужели желание так быстро исполнилось? Новость Адель на грани фантастики, но написанные два слова заставляют почувствовать себя самой счастливой на свете.

Мы едем на море! Наконец-то копившееся напряжение отпускает.

Легкие покачивания автобуса усыпляли, но неумолкаемая речь Адель заставляла открыть их вновь. И эта попытка длилась уже полчаса. Не затихая, она делилась информацией о предстоящем отдыхе и местах, которые нам нужно посетить. Я кивала, до сознания не доходило и половины информации; наконец наступило затишье, и окружающая меня действительность растворилась во сне.

– Мы приехали! – подруга вновь принялась тормозить меня за плечо. Едва разлепив глаза и на ощупь выбралась из автобуса. – Ты хоть оценила масштабы запланированной программы? – ее серые глаза испытующе смотрели на меня.

Не желая обижать подругу, кивнула и зевнув перевесила сумку на другое плечо.

Небольшой отель встретил нас уже в сумерках. Выбирали мы его долго, споря и пререкаясь. В итоге остановились на этом: много

зелени – это ее условие, наличие бассейна – мое. Море, конечно, тоже было, до него добираться и добираться, а искупнуться утром или перед сном – моя слабость.

– Ты чего замерла?

Я и сама не заметила, как остановилась. За цветущими кустарниками и деревьями угадывался бассейн.

– Хочется территорию осмотреть, – выдала я задумчиво.

– Сдурела? Уже почти стемнело, да и устали, вон ты еле на ногах стоишь!

Но я упрямо замотала головой.

– А впрочем, как хочешь, – она протянула руку. – Давай свой чемодан, сама донесу. Комната на втором этаже, держи свой ключ.

И, не дожидаясь моей реакции, направилась к дверям вслед за отдыхающими. Проводив ее высокую фигуру с красивыми формами, вздохнула. Она всегда меня понимала, когда нужно – помогала, да и ссорились мы только пару раз. В целом не подруга, а мечта.

Достав телефон и включив фонарик, я отправилась к бассейну. В угасающем свете еще можно было разглядеть множество бутонов, какие-то плоды, висящие на деревьях, скамейки и тропинки. Рядом кружили насекомые, а далеко пела неведомая мне птица. Невольно остановилась, заслушалась. Такое впечатление, что попала в другой мир.

И вот оно, то, ради чего поехала сюда. Я остановилась на голубоватых плитах. Бассейн был небольшой, но по описанию я помнила, что он достаточно глубокий. Прикрыв глаза, представила, как утром нырну в вода, ее прохлада обнимет, взбодрит. Я невольно заулыбалась, не сразу заметив мужчину, вывалившегося из кустов. Пошатнувшись он с трудом поднялся, нервно перебирать жабо на груди. Невольно распахнула глаза. Это, что здешний аниматор?

Он прошел мимо меня и остановился около бассейна. Его губы шевелились, точно он читал заученную речь. Я невольно сглотнула, не зная толи окликнуть его, толи сбежать. Вдруг он повернулся,

и взгляд остановился на мне. Я словно оказалась в ледяной воде и впервые она меня не взбудрила, а парализовала. Быстро заморгала, пытаюсь прогнать видение.

– Помогите, мне надо вернуться туда, – он махнул дрожащей рукой куда-то в сторону.

От голоса оцепенение спало, и я попятилась, желая скрыться от его взгляда: пустого, в них отражался мир, но за ними *не было* никого.

Шаг, еще шаг. Я оглянулась, налетев на забытый стул, в этот момент его рука намертво сомкнулась на моем запястье. Я закричала, пытаюсь вырваться, царапая и упираясь всем телом. А он просто шел к бассейну, шаг за шагом, совершенно не замечая моих стараний.

Мой взгляд выхватил родимое пятно над левой бровью, безумную улыбку, исказившую его лицо. Неожиданно почувствовала, как он начинает заваливаться назад и тянет меня следом. Я завопила, рванув в обратном направлении, чуть не падая и скользя кроссовками по гладкому кафелю. Один рывок – и мы вместе рухнули в расступившиеся объятия воды, тут же сомкнувшейся над головами.

Рука, держащая меня, разжалась и, оттолкнувшись ногами от тела мужчины, я устремилась вверх. Несколько гребков, и легкие болезненно сжались: не думала, что бассейн *настолько* глубокий, но тут меня дёрнуло резко вниз, чья-то рука обхватила мою голень, и я истошно закричала, выпуская последний воздух, пузырьками унесшийся вверх.

Меня разбудил резкий звук; с трудом разлепив тяжелые веки, уставилась в потолок. Странно, но он оказался деревянным – старое серое дерево – тусклый свет лился откуда-то сбоку. Повернула голову в сторону предполагаемого окна, за ним ярко светило солнце. Значит, уже день. Неужели я провалялась здесь всю ночь? И вообще, где я? Уж точно не в городской больнице.

Мысли путались. Попыталась что-либо вспомнить – голова закружилась, в ушах зашумело испорченное радио. Тем не менее память нехотя возвращалась ко мне. Вспомнилось падение, и то жуткое чувство беспомощности, и надежда, пузырьками уносящаяся вверх.

Попробовала пошевелиться, и тело отозвалось дикой усталостью. Попыталась сесть, чтобы оглядеться и тут же рухнула на кровать.

– Я жива, а это уже хорошо, – еле слышно вздохнув, успокоила я себя.

Тело просило об отдыхе, но я упрямо открывала слипающиеся веки, балансируя на грани реальности и забытья. Главное – не спать... необходимо дождаться...

Вновь открываю глаза, не сразу уловив, что изменилось, и с удивлением осознаю – помещение наполняет тусклый вечерний свет. Застонала от понимания, что все-таки уснула, и тут же вздрогнула, когда в поле зрения возникло симпатичное детское лицо.

– Привет, – простила я, облизав пересохшие губы, попыталась улыбнуться и сфокусировать на нем уплывающий взгляд.

В лице ребенка промелькнуло смущение, глаза его моментально стали большими и, приоткрыв рот, но не проронив ни слова, он сорвался с места. Уже с улицы донесся звонкий голос:

– Мама, она очнулась.

В другой раз, очнувшись, застала сидящую рядом женщину, тут же протянувшую мне кружку со спасительной водой. Жадно осушив ее в несколько глотков, попросила телефон и успела только заметить ее недоумение и страх, вновь проваливаясь в забытье.

Новое пробуждение. Ночь. Силы восстанавливаются, но медленно, нехотя. Я лежу, укрывшись серым одеялом, не в состоянии уснуть, прислушиваясь к непривычным ночным звукам. В доме царит тишина. Чувствую, как тело затекло от одного положения, с трудом удастся перевернуться.

Сколько же дней прошло: два, три, неделя? Перед взором возникло взволнованное лицо подруги: не удивлюсь, если она подняла

на уши всех в округе, и папа... на глазах выступили слезы. Они тихо текли по моим щекам, я подавила рвущиеся всхлипы, боясь нарушить ночную идиллию.

Наконец слабость отступила настолько, что я смогла поесть сама. Ложка слегка подрагивала в руке, но я упрямо запускала ее в чашку, искренне радуясь началу дня. Приветливо улыбнулась зашедшей Мари, женщине, у которой я провела в беспмятстве три дня. И вновь принялась за суп, приготовленный, казалось, почти без продуктов: большую часть его составлял бульон, затем овощи и зелень. Но настолько вкусный, просто не оторваться. Или это я так проголодалась?

Как и предполагала, здание, в котором я оказалась, было обычным домом с двумя комнатами и кухней. Скорее бы выйти на улицу и оглядеться. Хотелось позвонить родным, но вновь спрашивать о телефоне не решалась.

– Как я здесь оказалась?

– Мой сын нашел вас недалеко в лесу без сознания, – и замерла, словно ожидая чего-то.

– Спасибо вам большое. Я бы хотела выйти на улицу.

– Если пожелаете, – она улыбнулась, – мой сын покажет вам все, если пожелаете, – зачем-то повторила она, вставая и кивая на висящее в изголовье кровати одноцветное платье из грубой ткани.

«Странная она, но красивая», – заметила я, провожая восхищенным взглядом тугую темно-русую косу, спускавшуюся ниже пояса.

Вскоре я вместе с сыном Мари, вышли на улицу, но увидев, что кругом лес растерялась. Да, как я сюда попала?

Мальчик улыбнулся, глядя на мое замешательство, но промолчал.

Деревня располагалась недалеко от водоема. Мы спустились по деревянным ступеням, ведущие к помосту, где я с изумлением увидела, как несколько женщин полощут белье.

«Что за фигня? – выругалась я про себя. – Как я сюда попала?»

Вглядевшись вдаль, насчитала штук двадцать небольших домиков с мизерными огородами. Странно, но людей на улице почти не было.

– А где все?

– Взрослые работают в поле, – на удивление охотно откликнулся мальчик, – более старшие дети помогают по дому, а младшие, думаю, спят.

– А как тебя зовут и лет сколько? – не удержалась я.

– Ян, мне пять, – гордо вскинул он голову, – а моей сестре Лизе семь.

Дорога пошла чуть в гору, пыль поднималась при каждом шаге, мне вновь стало не по себе: ни одного намека на асфальт или дорожный камень. Каким чудом занесло в такую глушь? Кругом ни одного магазина или уличного телефона. Где они покупают продукты и все необходимое?

– Скажи, а далеко ты меня нашел? – осторожно начала я.

– Нет, недалеко от дороги. Вы были без сознания и... – он запнулся, покраснев. – Почти без одежды.

Я чуть не упала, сделав несколько неуклюжих шагов, стараясь поймать равновесие. Не совсем понимая, что он имеет в виду, ведь шорты, майку и кроссовки мне вернули сегодня утром. Я была совсем без... Да нет, это глупо. И все же я уточнила:

– На мне было то, что отдали утром?

Он быстро закивал, продолжая смотреть на пыльную дорогу.

«Стоп, понимаю, конечно, деревня, возможно, отсталость от общей цивилизации, но не настолько же!»

Теперь в голову лезли уж совсем нелепые мысли.

На встречу шли две молодые девушки в точно таких же платьях, как у меня. Подойдя ближе, они замолчали и, поздоровавшись, вновь продолжили свой разговор тише и более оживленно. Мне показалось, что разговор пошел обо мне.

– А до города далеко? – напряжение не отпускало.

– Три дня пути.

– Три дня на машине?

– Нет лошади, а что такое машина? – лицо Яна засветилось детским любопытством.

Весь мир вздрогнул, пошатнувшись. Опустившись в придорожную траву, постаралась успокоиться.

«Неделя... в какую глушь меня занесло и как? Тут и машин нет? Хотя что я такое несу».

– Вам нехорошо? – взволновался Ян, опускаясь следом. – Позвать кого-нибудь?

– Нет, просто устала, – соврала я. – Пойдем назад.

– Пойдем, – пожал он плечами. – И так почти всю деревню прошли, вон в том доме на окраине проживает староста.

Я лишь растерянно кивнула.

Половину дороги обратно молчали, я озиралась по сторонам, желая все прояснить и отчего-то еще больше пугаясь возможных ответов. Душа была не на месте, и от нервного напряжения кожа начала чесаться: сперва левая рука, затем шея и спина и наконец я поняла в чем дело.

– А где можно помыться?

– В бочке или реке, сейчас тепло общую баню топят редко, – казалось, он совершенно не замечает моего ступора, округлившихся глаз и поползших на лоб бровей.

Вот так влипла. И как жить в таких условиях? «Стоп. Я не планирую здесь жить. – Я почесать возле лопаток. – А вот вымыться все же придется».

Ян шел, искоса поглядывая на меня и, все же спросил:

– На вас напали? – и тут же испуганно вжал голову в плечи.

– С чего ты взял?

– Мама сказала, вы не похожи на того, кто проживает в деревне.

Я задумалась, и я искренне соврала:

– Я не помню.

– Печально, – взгляд потускнел, но неожиданно брови взлетели вверх. – Не волнуйтесь, память вернется. Давайте завтра сходим на то место, где вас нашел, вдруг поможет.

«Надо же, какой умный мальчик», – я улыбнулась в ответ.